

Линлун, услышав это, почувствовала еще большее негодование. Какая польза от ее невероятной красоты, если она будет осквернена Янь Цзымо? В конечном счете, это все из-за императора Тяньлиня, который потворствует ему! Мысль о мести в сердце Линлун ничуть не ослабла, а, наоборот, стала еще сильнее.

— Сегодня за невестой приедут седьмой господин и Его Высочество принц Цин. Самые красивые принцы столицы здесь, принцесса Линлун, вам действительно повезло! — продолжила сваха.

Услышав это, Линлун резко встала, чем напугала сваху. Она крепко схватила сваху за руку и взволнованно спросила:

— Что ты сказала? Седьмой господин, седьмой господин тоже приедет?

Сваха, не понимая, в чем дело, но все же честно кивнула.

В этот момент в комнату вошел Бай Мэн и серьезно сказал:

— Линлун, сегодня твой жених — Его Высочество принц Цин, а не принц Лин. Даже если он приедет, это будет только для того, чтобы помочь встретить невесту. Лучше не питай никаких других надежд.

Линлун с негодованием посмотрела на Бай Мэна, но тот лишь с сожалением покачал головой и вышел из комнаты.

Линлун с опустошенным видом села на стул, и слезы невольно потекли по ее щекам.

— Его Высочество принц Цин прибыл за невестой! — раздались радостные крики, и Линлун была накрыта свадебным покрывалом. Ее вывели из комнаты, и она уже не обращала внимания на то, где находится и куда идет. Шум вокруг нее словно исчез, ее сердце было мертво, и она чувствовала, что уже оторвалась от этого мира.

В Зале Высшей Гармонии уже собрались все министры и знатные люди. Бай Мэн сидел впереди напротив брата императрицы. Янь Цзымо и принцесса Линлун уже прибыли к воротам дворца, а Янь Цзыцин на полной скорости отправился в покои Янь Жочжэня, чтобы сопроводить его в зал.

— Отец-император, время почти настало. Я пришел в зал и узнал, что вы еще не прибыли, поэтому поспешил за вами, — Янь Цзыцин вошел в комнату и с тревогой сказал.

Евнух Цянь поспешно вышел и сказал:

— Седьмой господин, вы пришли как раз вовремя. Император простудился прошлой ночью и всю ночь провел в нужде.

Янь Цзыцин последовал за евнухом Цянем в спальню, где Янь Жочжэнь слабо лежал на кровати. Янь Цзыцин быстро подошел к постели и спросил:

— Отец, вам лучше? Время настало, нам нужно срочно идти.

Янь Жочжэнь понимал, насколько важна эта свадьба для Тяньлиня и Восточного моря, особенно учитывая, что Тяньлинь был виноват перед Линлун. Он медленно открыл глаза и слабым голосом сказал:

— Седьмой сын, помоги мне встать, мы должны идти.

Янь Цзыцин помог Янь Жочжэню подняться, но, как только тот сел, он схватился за живот и с тревогой сказал:

— Быстрее, быстрее, в отхожее место!

Янь Цзыцин хотел помочь ему встать, но Янь Жочжэнь выглядел подавленным и неловким. Боль в животе не позволяла ему даже встать с кровати. Янь Цзыцин быстро подхватил его и отнес к ночному горшку. Он опустил тело Янь Жочжэня, одной рукой поддерживая его спину, а другой быстро снял его штаны. Как только Янь Жочжэнь сел на горшок, раздался звук диареи.

После этого Янь Жочжэнь был настолько истощен, что не мог даже выпрямиться. Янь Цзыцин снова поднял его, и евнух Цянь помог ему очиститься. Затем они быстро одели его в драконью мантию и поспешили в Зал Высшей Гармонии.

Тряска на дороге несколько раз чуть не заставила Янь Жочжэня опозориться. Янь Цзыцин и евнух Цянь были в панике, покрываясь потом. Именно в такой критический момент у Янь Жочжэня возникли проблемы со здоровьем.

— Отец, потерпите еще немного, церемония скоро закончится, и я сразу же отвезу вас обратно.

Янь Жочжэнь с раздражением кивнул, одной рукой держась за живот, а другой опираясь на Янь Цзыцина. Он с досадой пробормотал:

— Как можно терпеть такое!

Янь Цзыцин не знал, как его успокоить, но, к счастью, они уже прибыли в Зал Высшей Гармонии.

Зал был заполнен министрами, которые ждали уже долгое время. Жених и невеста стояли у входа.

Церемония свадьбы началась. Янь Цзымо с радостью взял за руку Линлун и торжественно направился в зал. Две красивые служанки в одеждах Восточного моря шли за Линлун, поднимая тяжелые подола ее платья.

Янь Цзымо мягко напомнил Линлун на ухо:

— Осторожнее, не спеши, я поддерживаю тебя, идем медленно. — В его голосе чувствовалась забота.

Но Линлун не слушала его. Она лишь крепко сжала губы, сдерживая слезы, чтобы они не потекли.

Когда жених и невеста дошли до центра зала, раздался голос евнуха Цяня:

— Жених и невеста, поклонитесь Небу и Земле!

Линлун вынула свою руку из руки Янь Цзымо и с помощью служанок вместе с ним поклонилась небу за пределами зала.

— Поклонитесь старшим! — радостно объявил евнух Цянь.

Янь Жочжэнь и Бай Мэн обменялись улыбками и с удовлетворением кивнули, наблюдая, как жених и невеста поклонились старшим.

— Поклонитесь друг другу! — Наконец настал последний этап. Линлун не смогла сдержаться, и слеза скатилась по ее щеке. К счастью, она была под покрывалом, и никто не видел ее печали. В этот момент Линлун выглядела особенно одинокой.

Сжав зубы, Линлун крепко сжала кулаки.

«Янь Жочжэнь, ты и твой сын заплатите за это!»

Завершив последний поклон, Линлун была сопровождена служанками в новую комнату. Янь Цзымо остался, чтобы принимать гостей.

Когда Линлун повернулась, она сквозь покрывало увидела Янь Цзыцина. Его стройная фигура, дерзкий взгляд — вот кто достоин ее, Линлун, и вот кого она любит.

Янь Цзыцин тоже заметил горячий взгляд Линлун и смущенно отвел глаза, повернувшись к великому генералу Чжун Гу, чтобы обменяться приветствиями.

Праздничный банкет был организован в Зале Ста Цветов, где цвели сотни цветов, соперничая с императорским садом. Это место было специально построено основателем династии для проведения великих торжеств. Столы были расставлены среди цветов, создавая поистине великолепное зрелище.

Придворные дамы и принцы должны были вернуться, чтобы переодеться в более удобную одежду, сняв тяжелые свадебные наряды. Когда все в зале разошлись по своим делам, Янь Цзыцин и евнух Цянь поспешили к императорскому трону.

— Император, нам тоже нужно пойти переодеться.

Янь Жочжэнь кивнул, одной рукой держась за живот, а другой опираясь на край стола. Его лоб был покрыт холодным потом.

Янь Цзыцин оглянулся назад и, убедившись, что все разошлись, приказал охране закрыть двери зала. Затем он наклонился, чтобы поднять Янь Жочжэня, но, как только он прикоснулся к нему, тот вскрикнул:

— Седьмой сын, нет, нет!

Янь Цзыцин посмотрел вниз и сразу понял. Подушка на троне была мокрой, и в воздухе распространился неприятный запах. Янь Жочжэнь с досадой постучал по столу:

— Эх, я просто ни на что не годен!

Евнух Цянь поспешил успокоить его:

— Ваше Величество, что вы говорите? У каждого бывают моменты, когда здоровье подводит. Когда вы поправитесь, вы снова станете тем грозным императором, перед которым трепетет весь двор. Не говорите таких унылых слов.

Евнух Цянь был давним слугой Янь Жочжэня и хорошо знал его характер. После этих слов Янь Жочжэнь больше не возвращался к этой теме.

Янь Цзыцин присел на корточки, и евнух Цянь помог Янь Жочжэню сесть ему на спину. Втроем они поспешили в покои.

Янь Цзыцин знал, что Янь Жочжэнь сейчас не хочет, чтобы он прикасался к нему, поэтому, как только они дошли до кровати, он положил его и вышел за дверь, чтобы подождать. Видя, как Янь Жочжэнь расстраивается из-за своей болезни, Янь Цзыцин вспомнил о том человеке дома. Если Янь Жочжэнь так стыдится из-за временного недомогания, то как же тот человек справлялся с этим все эти годы?

Янь Цзыцин приложил руку к сердцу и с грустью подумал:

«А-Ло, как же я скучаю по тебе».

Евнух Цянь снял с Янь Жочжэня испачканное белье, вымыл его и переделал в чистую одежду. Затем он помог ему встать и позвал Янь Цзыцина.

— Сейчас в Зале Ста Цветов уже много людей. Отец, лучше вызвать императорский паланкин. Мы с евнухом Цянем поможем вам выйти, чтобы не нарушить этикет, — после долгих размышлений предложил Янь Цзыцин.

— Седьмой сын прав, сделаем так, — с удовлетворением кивнул Янь Жочжэнь.

Когда Янь Жочжэнь и его свита прибыли в Зал Ста Цветов, весь двор был уже полон знатных гостей. Увидев императора, все почтительно поклонились.

Янь Цзыцин и евнух Цянь с двух сторон помогли Янь Жочжэню сойти с паланкина и медленно довели его до трона. Все ждали, чтобы подойти и предложить тост. Янь Цзыцин, зная, что отец сегодня нездоров, сел ближе всех к нему, чтобы отказываться от вина за него.

Вчера у меня не было интернета, прошу прощения у всех.

<http://bllate.org/book/16758/1540919>